

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 182-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в четверг, 26 августа 1982 года в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИНДЛИЭЙ г-жа С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТИН КЪЯУ ХЛАИНГ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ДЕЙЯНОВ г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КИЕРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕТИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙЦ г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОФ
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЖЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н КАРИОНО г-н Н. СУТРЕСНА г-н ХИДАЙАТ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИА
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЕОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКЭУЭЛ г-н Дж.Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН БАНДЖИРА г-н Дж.М. КИБОИ г-н Дж.Н. КИУИУ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н КЭИ КЭНЦЗЯ г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н СО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н С. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.С. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АДЕПОДЕКУ г-жа И.Е.К. УКЕДЕЖЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД
<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИСоединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
 г-н М. Д. БУСБИ
 г-н М. УИНСТОН
 г-н Р. СЛОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН
 г-н Р. М. ТИМЕРБАЕВ
 г-н В. Ф. ПРЯКИН
 г-н Э. Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
 г-н Д. АБОВИЛЬ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
 г-н Л. СТАВИНОМЪ
 г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н К. М. ХИЛТЕНИУС
 г-н Х. БЕРГЛУНД
 г-н Дж. ЭКОЛЬМ
 г-н У. ЭРИКССОН
 г-жа ЙОНАНГ

Шри Ланка:

г-н ДЖАЙАКОДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕЖЕ
 г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
 г-н М. ТАКАХАШИ
 г-н Т. КАВАКИТА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИИрландия:

г-н Ф. М. ХЕЙС
 г-н П. МАКДОНАГ

Секретарь Комитета по разоружению и
 личный представитель Генерального
 секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
 Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРЕСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 182-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 1 своей повестки дня 'Запрещение ядерных испытаний'. Однако при желании члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Вначале позвольте напомнить, что на нашем последнем пленарном заседании делегат Японии представил документ СД/319, касающийся адресованной Генеральному секретарю Всемирной метеорологической организации просьбы в связи с использованием Глобальной системы телесвязи. Как я уже объявил по этому случаю, я просил Секретариат распространить для рассмотрения Комитетом и принятия решения проект сообщения Генеральному секретарю ВМО по этому вопросу. Этот проект содержится в рабочем документе № 73. Мы рассмотрим этот рабочий документ на нашем следующем пленарном заседании вместе с докладом Группы экспертов по сейсмологии.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Чехословакии, Швеции, Бельгии, Китая, Федеративной Республики Германии, Соединенных Штатов Америки и Ирландии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Чехословакии Его Превосходительству Послу Вейводе.

Г-н М. ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, пункт 1 нашей повестки дня - запрещение ядерных испытаний - действительно является вопросом первостепенной важности и находится в центре внимания не только этого главного междуна-родного органа по ведению многосторонних переговоров по разоружению, но и всего международного сообщества. Важность этого вопроса подчеркивалась в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, включая такой важный международный документ, как Заключительный документ ССООНР-I, значение которого еще раз было подтверждено ССООНР-II.

Так называемый Московский договор 1963 года, запрещающий испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, который стал полезным инструментом по ограничению разработки ядерного оружия, а также необходимым шагом, направленным на охрану окружающей среды, не охватывает вопроса о подземных испытаниях ядерного оружия. Более того, две державы, обладающие ядерным оружием, до сих пор не сочли необходимым присоединиться к этому Договору. Поэтому вполне понятно, почему народы мира и большинство государств в течение многих лет стремятся добиться безусловного запрещения всех испытаний ядерного оружия. Едва ли есть необходимость на этом форуме объяснять, что заключение договора о запрещении испытаний ядерного оружия будет представлять собой важный шаг на пути к ограничению гонки вооружений, что он создаст барьер на пути дальнейшего усовершенствования ядерного оружия и уменьшит опасность ядерной войны. Его заключение также укрепит принципы нераспространения ядерного оружия, лишив государства, стремящиеся к получению ядерного оружия, возможности проводить ядерные взрывы, которые являются необходимым этапом в его производстве.

Г-н Председатель, Чехословакия уделяет особое внимание прекращению испытаний ядерного оружия. Ее представители еще в 1958 году приняли участие в первом созыве экспертов, на котором обсуждалась возможность обнаружения нарушений возможного запрещения ядерных взрывов. Уже тогда эксперты пришли к выводу о том, что можно создать практическую и эффективную систему в этом отношении.

В Комитете по разоружению и в органах, предшествовавших ему, мы также полностью поддерживали все предложения, направленные на скорейшую разработку и принятие договора о запрещении испытаний ядерного оружия на все времена, во всех сферах и с участием всех государств, включая, разумеется, все государства, обладающие ядерным оружием. Мы всегда присоединяли наш голос к голосам тех, кто призвал в начале переговоров по этому вопросу в деловой обстановке и к созданию соответствующей рабочей группы.

Мы приветствуем тот факт, что Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний начала свои обсуждения. Однако, по мнению нашей делегации, мандат данной Группы недостаточно широк. И мы видим, что многие в этом зале разделяют наше мнение. Мы считаем, что было бы неразумным слишком ограничивать наши обсуждения и концентрировать внимание только на некоторых конкретных аспектах данной проблемы. Подход к мандату Рабочей группы, согласно которому полностью игнорировались бы другие жизненно важные аспекты, кроме проверки и соблюдения контроля за запрещением, мог бы стать серьезным препятствием в нашей работе. По-видимому, вполне очевидно, что проверка и контроль за соблюдением запрещения не могут обсуждаться в изоляции от других имеющих к этому отношению вопросов, главным образом от вопроса об объеме запрещения. Наш подход к деятельности Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний основывается на предположении о том, что все, чем будет заниматься данная Группа, должно содействовать скорейшей разработке проекта соглашения о запрещении ядерных испытаний. Было бы в высшей степени полезно, если бы Комитет по разоружению мог бы принять меры, которые обеспечили бы разработку такого соглашения во всех его аспектах.

Наше мнение относительно ориентации деятельности Специальной рабочей группы в соответствии с существующим мандатом изложено в документе группы социалистических стран, внесенном на рассмотрение 16 августа этого года делегацией Германской Демократической Республики. Мы считаем, что семь предложенных пунктов, а именно:

- национальные технические средства проверки
- международный обмен сейсмическими данными
- комитет экспертов
- процедуры для проведения консультаций
- инспекция на местах
- процедуры подачи жалоб
- возможная актуальность соглашений между двумя или более сторонами,

создаст логическую и полную структуру, которая могла бы служить основой для эффективных и плодотворных переговоров.

Г-н Председатель, в течение нескольких лет Специальная рабочая группа научных экспертов занималась техническими аспектами мер международного сотрудничества в целях обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Наши эксперты принимали участие в работе этой Группы с самого начала. Эксперты проделали огромную и полезную работу в целях эффективного решения проблемы идентификации сейсмических явлений при помощи национальных средств. Подробные отчеты CCD/550 1978 года и CD/43 1979 года, содержащие инструкции по обмену сейсмическими данными, подтверждают тот факт, что нет никаких существенных, непреодолимых трудностей для разработки действенной системы, основанной на существующих возможностях в области сейсмологии.

Позвольте мне в этой связи высказать несколько замечаний в отношении связи между возможными запретами испытаний и техническим обеспечением проверки. Мы все согласны с тем, что сейсмическое обнаружение и идентификация были бы эффективны: инструментом системы проверки в рамках будущего запрещения ядерных испытаний. Однако с чисто технической точки зрения совершенно ясно, что стопроцентная надежность обнаружения недостижима. Поэтому все обсуждения относительно так называемого порога обнаружения и усилий по его определению с максимальной точностью могли бы представлять определенный интерес, но в то же время они не отвечают данной цели. Нельзя не принимать во внимание тот факт, что сейсмологические методы не являются единственным средством проверки, что проверка и соблюдение запрещения будут гарантироваться комплексом различных процедур. Мы также исходим из понимания, что проверка запрещения ядерных испытаний должна осуществляться национальными техническими средствами. Международный обмен сейсмическими данными должен проводиться таким образом, чтобы каждое государство-член имело доступ к сейсмическим данным, в то время как идентификация явлений будет осуществляться государствами-членами при помощи их собственных национальных средств. Необходимо будет создать международные центры данных, для того чтобы обеспечить надежный, надежный и быстрый обмен данными о сейсмических явлениях. Функции таких центров данных в настоящее время подробно обсуждаются.

Достигнутые до настоящего времени группой экспертов результаты показывают, что система международного обмена сейсмическими данными, полученными при помощи национальных средств, достигла высокого уровня надежности, причем в некоторых аспектах она испытывается на основе международных экспериментов.

Эти результаты также подтверждают мнение о том, что каждая система проверки должна соответствовать техническим возможностям всех государств-участников будущего договора при соблюдении гарантии равных прав и обязательств для всех. Мы считаем это очень важным аспектом, если мы хотим создать реальную и эффективную систему. Необходимо также отметить, что даже в тех случаях, когда останутся некоторые технические проблемы, их всегда можно будет преодолеть при условии, что все заинтересованные стороны проявят добрую волю и готовность к поиску приемлемого решения.

Ход событий в настоящее время совершенно явно подводит к выводу о том, что технические аспекты проверки должны быть частью общей концепции будущего соглашения во всех его аспектах. Мы не можем решать вопрос о проверке до того, как мы будем знать, каков будет охват соглашения, будет ли это соглашение ограничено по сроку его действия или будут в нем участвовать все государства, особенно те, которые обладают ядерным оружием. Проверка и соблюдение запрещения могут быть результатом лишь детального обсуждения будущего соглашения во всех его аспектах. Даже если кто-либо пожелает строго придерживаться существующего мандата Специальной рабочей группы, то едва ли возможно будет обсудить со всей серьезностью вопрос о проверке и соблюдении запрещения отдельно от других основных положений будущего запрещения.

Г-н Председатель, два года тому назад, после того как мы изучили трехсторонний доклад Комитету по разоружению (CD/130), мы могли отметить прогресс, достигнутый на трехсторонних переговорах между СССР, США и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Мы также могли с удовлетворением отметить, что участники трехсторонних переговоров были "полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению" (документ CD/130, пункт 25).

(М. Вейседа, Чехословакия)

Однако в последнее время мы являемся свидетелями опасной перемены в подходе США к этому вопросу первостепенной важности. Мы глубоко обеспокоены этим, поскольку на карту поставлен вопрос о том, будет ли иметь место продолжение гонки ядерных вооружений или ее эффективное обуздание, либо произойдет укрепление международного мира или его дальнейший подрыв. Решение президента США Рейгана не возобновлять трехсторонних переговоров; отказ ратифицировать соглашения об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о мирных подземных взрывах, подписанные соответственно в 1974 и 1976 годах; усилия, прилагаемые США в целях продолжения широкой программы испытаний ядерного оружия, превышающего согласованный уровень в 150 килотонн, а также другие конкретные меры, противоречащие требованиям народов мира предотвратить опасность ядерной войны, едва ли могут кого-либо убедить в том, что в США серьезно рассматривают возможность заключения договора о запрете ядерных испытаний будь-то сейчас или когда-либо позже.

Поэтому не очень ободрающим является тот факт, что в настоящее время из всех государств, обладающих ядерным оружием, только одно выражает политическую волю и готовность принять участие в разработке запрета ядерных испытаний как в рамках многосторонних переговоров в Комитете по разоружению, так и путем возобновления трехсторонних переговоров. Мы сожалеем, что США и Соединенное Королевство Великобритании готовы обсуждать только вопросы, касающиеся проверки и соблюдения запрета. Глубокое сожаление вызывает также тот факт, что два государства, обладающие ядерным оружием, Китай и Франция, не считают необходимым принимать участие в деятельности Специальной рабочей группы, к созданию которой так долго стремилось большинство государств-членов Комитета. Какова бы ни была наша оценка существующей ситуации, все государства, представленные в этом органе, должны приложить максимум усилий для того, чтобы содействовать принятию мер, направленных на ограничение гонки вооружений, особенно в ядерной области. Поэтому мы можем полностью согласиться с послем Нидерландов г-ном Ван Донгеном, который 17 августа заявил, что "опасность ядерного оружия такова, что мы с трудом можем согласиться с тезисом о том, что для некоторых государств дальнейшие испытания в целях увеличения их ядерного потенциала остаются необходимыми до рассмотрения вопроса об их прекращении".

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы выразить уверенность в том, что Комитет по разоружению с представленными в нем пятью государствами, обладающими ядерным оружием, несомненно, может сыграть важную роль в решении проблем, связанных с запрещением испытаний ядерного оружия. Однако политическая воля всех государств, и прежде всего государств, обладающих ядерным оружием, в отношении их активного участия в этой работе, является необходимым условием для достижения успеха.

Г-н ХИЛТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я в качестве исполняющего обязанности главы делегации Швеции намерен сделать заявление по вопросу о запрете ядерных испытаний.

Заключение договора о запрете ядерных испытаний было бы одним из самых важных шагов в деле прекращения и обращения вспять гонки ядерных вооружений. На протяжении многих лет Швеция постоянно стремилась сделать все, что в ее силах, чтобы содействовать этой цели. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний сохраняет для нас свое полное значение, как средство предотвращения распространения ядерного оружия, и как проявление заинтересованности держав, обладающих ядерным оружием, вступить наконец в новый этап взаимных ядерных ограничений.

(Г-н Хилтепуус, Швеция)

Как часть своих усилий по достижению такого договора, Швеция представила в 1977 году проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CCD/526/Rev.1). Делегация Швеции намерена представить пересмотренный вариант этого проекта, по всей вероятности, во время весенней сессии 1982 года. Пересматривая наш существующий проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы примем во внимание развитие событий с 1977 года. Одним из важных с политической точки зрения факторов является проведение трехсторонних переговоров по этому вопросу. Швеция глубоко сожалеет по поводу недавнего решения одной из сторон не возобновлять эти переговоры.

В июле 1980 года Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Соединенное Королевство представили свой самый последний доклад о трехсторонних переговорах. Даже если этот доклад и дает нам некоторую интересную информацию, мы считаем, что Комитет по разоружению, располагая ценным справочным материалом для переговоров в рамках этого органа по вопросу о договоре о запрещении ядерных испытаний, мог бы обеспечить более обширный отчет об этих обсуждениях. Исходя из этого, Швеция призывает участников трехсторонних переговоров представить Комитету по разоружению по возможности скорее полный отчет о достигнутом прогрессе и об оставшихся препятствиях.

Вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия затрагивают интересы всех стран мира. Для того, чтобы запрещение испытаний было эффективным, оно должно быть ориентировано на привлечение всеобщего участия. Соглашение, достигнутое в данном Комитете по вопросу о будущем договоре, откроет разумную возможность привлечения такого участия. Комитет по разоружению в качестве единственного многостороннего органа переговоров действительно является подходящим форумом для проведения переговоров о запрещении ядерных испытаний.

Как многие другие страны, Швеция искренне сожалеет о том, что Китай и Франция не участвуют в работе Специальной рабочей группы. Мы надеемся, что они пересмотрят свои позиции по этому вопросу.

Что касается объема будущего договора о запрещении испытаний, наша цель состоит в достижении всеобъемлющего договора, который запрещает все ядерные испытательные взрывы во всех средах на все времена. Эта цель может быть достигнута в один или несколько этапов. Что касается ядерных взрывов в мирных целях, то необходимости достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, по мнению делегации Швеции, должно быть отдано предпочтение по сравнению с возможными будущими выгодами от проведения таких взрывов. Моя делегация готова рассмотреть все серьезные предложения в этой связи.

Моя делегация с удовлетворением констатирует, что в конце концов был достигнут консенсус в настоящем Комитете по вопросу о создании Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мандат этой рабочей группы, по мнению делегации Швеции и многих других делегаций, явно не удовлетворяет цели подлинных переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний и, следовательно, должен был бы быть улучшен. Но пока он открывает единственную доступную возможность по крайней мере начать процесс переговоров. Должны быть сделаны решительные усилия, чтобы изучить по существу аспекты проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний, как это подчеркнуто в мандате Специальной рабочей группы. Мы надеемся, что окажется возможным обратиться в данной группе к некоторой области проблем при подготовке подлинных переговоров о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Посол Лидгард в своем заявлении на пленарном заседании 12 августа после того, как он принял назначение на пост Председателя этой Специальной рабочей группы, сказал, среди прочего, следующее: "Я хотел бы подчеркнуть, что мы согласились выполнять эту задачу на конкретном условии, что обе крупные ядерные державы будут искренне сотрудничать в целях достижения того, что может быть достигнуто в рамках нашего мандата". Видно ли нужно подчеркивать далее важность этого заявления. Только при условии активного сотрудничества всех участников, и особенно ведущих ядерных держав, будет возможен прогресс в работе этой Рабочей группы.

Некоторые страны неоднократно утверждали, что отсутствие соответствующих методов проверки является главным препятствием на пути, ведущем к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Именно сейчас и здесь следует приступить к разрешению в многостороннем контексте этих важных вопросов проверки. Моя делегация надеется поэтому, что все страны проявят сейчас готовность откровенно обсудить эти вопросы.

Я хотел бы сейчас остановиться на некоторых важных аспектах вопросов, касающихся проверки соблюдения запрещения ядерных испытаний, которые, по мнению моей делегации, должны быть рассмотрены в соответствии с мандатом Специальной рабочей группы.

Одним из вопросов проверки, которому моя страна придает большое значение, является вопрос о международной системе проверки. Участие в проверке выполнения договора о запрещении ядерных испытаний - это право и долг всех сторон. Но в силу своего географического положения, доступных технических средств и других обстоятельств страны могут располагать совершенно различными техническими возможностями для контроля за выполнением договора с помощью одних только национальных средств.

Цель международной системы проверки - выравнять эти различия и оказать помощь всем странам в контроле за выполнением договора. Обеспечивая легкий и быстрый доступ к накопленным и предварительно проанализированным данным и записям, полученным на глобальной основе, международная система проверки дает всем сторонам-участникам в основном одинаковую возможность для контроля за договором. Для выполнения этих общих требований международная система проверки должна обладать способностью обеспечивать информацией, данными и записями в достаточной мере, чтобы служить основой для проверки за соблюдением договора. Международная система проверки должна, таким образом, быть передовой и современной системой, располагая техническим оборудованием и потенциалом, не уступающим тем, которые имеются в распоряжении отдельных стран. Международная система проверки должна также обладать возможностями предоставлять информацию и данные в форме, полезной для всех сторон.

Большинство глобальных систем проверки, вероятно, могут производить такой значительный объем основных данных, что обработка и анализ всех этих основных данных были бы для большинства стран непомерно трудной задачей, связанной с большими расходами. Не существует далее никаких политических или технических причин, в силу которых эти основные и стандартизованные анализы - необходимые в любом случае - не могли бы производиться в международных центрах данных (МЦД). Потребовалось бы несколько таких центров, чтобы дать всем странам справедливую возможность осуществлять контроль за запрещением ядерных испытаний. Следовательно анализы, проводимые в международных центрах данных, позволяют воспользоваться новейшими техническими и научными достижениями на основе всех полученных и ставших доступными данных в рамках международной системы проверки. Любое ограничение данных, которое может использоваться в международных центрах данных, привело бы в значительной мере к сокращению

(Г-н Хильгенбус, Швеция)

эффективности международной системы проверки. Для тех стран, которые зависят от услуг международных центров данных, такая дискриминация в рамках международной системы проверки вряд ли была бы приемлемой.

Правительство Швеции неоднократно заявляло о своей готовности создать, эксплуатировать и финансировать один из международных центров данных в Швеции. В качестве части национальной исследовательской работы по проверке запрещения испытаний, в Швеции был создан экспериментальный центр данных с целью дальнейшего развития методов и процедур, которые будут применяться в международных центрах данных. Подробные результаты этой работы были представлены Специальной группе экспертов по сейсмологии.

Специальная группа экспертов по сейсмологии тщательно рассмотрела совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, которые должны быть частью международной системы проверки. По мнению делегации Швеции, работа этой группы экспертов обеспечит хорошую основу для разработки сейсмологической части международной системы проверки. Но самое важное, чтобы полностью были приняты во внимание новейшие научные и технические достижения и результаты во всех компонентах глобальной системы. Итак, дальнейшая модернизация глобальной сейсмической системы — это важная задача, стоящая перед Специальной группой экспертов по сейсмологии в рамках ее настоящего мандата.

Прошедшей весной Швеция поставила вопрос о том, должна ли международная система проверки включать также сеть глобального обнаружения радиоактивности воздушных масс, чтобы, дополнительно к сейсмическим средствам обнаружения, наблюдать за взрывами ядерными взрывами в нижних слоях атмосферы (CD/257). Наблюдение за такими взрывами, проведение которых запрещено Договором о частичном запрещении испытаний 1963 года, до сих пор проводилось с помощью только одних национальных технических средств.

Взятие проб на радиоактивность в атмосфере является очевидным методом обнаружения ядерных взрывов в атмосфере, и это также метод, в применении которого особенно важно международное сотрудничество, поскольку для каждого государства трудно создать собственными силами сеть, достаточную для глобального охвата. Делегация Швеции считает поэтому, что должны были бы быть исследованы возможности создания глобальной сети обнаружения радиоактивности воздушных масс, аналогичной сети обнаружения сейсмических явлений. Такая сеть предоставила бы всем сторонам по существу такую же способность обнаружения радиоактивности в атмосфере, возникающей в результате ядерных взрывов.

Другие технические средства могут обеспечить дополнительную ценную информацию для контроля за запрещением испытаний, например, запись низкочастотных звуковых и гравитационных волн в атмосфере, электромагнитные измерения, сходные с измерениями, проводимыми для записи ударов молнии, и гидроакустические измерения звуковых волн в глубине океанов. Такие гидроакустические записи могли бы также увеличить возможности для контроля за подземными взрывами в океанических областях, где установлено мало сейсмических станций.

Введение методов проверки в дополнение к общепризнанным сейсмологическим средствам не следовало бы рассматривать как попытку затянуть обсуждение проблемы проверки или еще более затруднить разрешение вопросов проверки. Цель состоит лишь в исследовании потенциальных преимуществ применения всех технических средств проверки и в том, чтобы сделать такие средства, если бы они оказались полезными, доступными для всех сторон-участников будущего договора о запрещении испытаний, а не только для ограниченного числа стран, располагающих достаточным оборудованием.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

В заключении я хотел бы кратко остановиться на некоторых исходных аспектах проверки и соблюдения.

При осуществлении договора возникает ряд политических и технических вопросов, и поэтому важно иметь механизм, с помощью которого можно рассматривать такие вопросы, на соответствующих уровнях авторитетности и компетентности. В дополнение к соглашениям о проведении двусторонних и многосторонних консультаций между сторонами следовало бы, по мнению Швеции, создать два комитета с общей секретариатом.

Одним из комитетов был бы Технический комитет, на который возлагалась бы задача наблюдения за функционированием международной системы проверки и решения любых политических проблем, которые могли бы возникнуть в управлении этой системой. Он должен был бы также следить за научно-техническим развитием в областях, имеющих отношение к международной системе проверки. Далее ему следовало бы поручить также выдвижение предложений о технической модернизации этой системы. Другой задачей была бы организация форума для обсуждения технических вопросов, связанных с наблюдаемыми явлениями, в отношении которых страны могли бы потребовать дальнейшего разъяснения. Этот комитет мог бы быть также ответственен за техническое проведение инспекций на местах.

Другой комитет - Консультативный - был бы политическим органом, которому поручалась бы задача наблюдения за действием договора в целом. Этот комитет был бы форумом для политических обсуждений проблем, связанных с осуществлением договора, включая его проверку. В этой связи он принимал бы, среди прочего, участие в необходимости инспекции на местах и информации о результатах инспекций на местах. Он наблюдал бы также за работой Технического комитета. Консультативный комитет мог бы также планировать и вести подготовку для проведения необходимых конференций по рассмотрению действия договора.

В заключении хотел бы подчеркнуть вновь, что правительство Швеции будет по-прежнему предпринимать все усилия в Комитет по разоружению, его Специальной рабочей группе по запрещению ядерных испытаний и в Специальной группе экспертов по сейсмологии с целью содействия прогрессу в достижении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Швеция выражает надежду, что все страны, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, готовы в настоящее время выполнить свои обязанности и международные обязательства в этом отношении. Время - решающий фактор. И поэтому не следует более откладывать серьезное и конкретное рассмотрение этого вопроса, даже если мы, по крайней мере до сих пор, вынуждены работать в соответствии с менее чем удовлетворительным мандатом.

Г-н ОНКЕШИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Свое выступление сегодня мне хотелось бы посвятить пункту 1 нашей повестки дня о прекращении ядерных испытаний, вопросу, которому правительство Бельгии, по-прежнему, уделяет первостепенное внимание в своей работе.

Я уже говорил на первом заседании Рабочей группы, что этому новому органу обязательно следует использовать предоставленную ему возможность определения путей, ведущих к переговорам о запрещении ядерных испытаний. И это необходимо сделать прежде или, возможно, по причине срочности, по-видимому, неблагоприятных факторов, главным образом перерыва в трехсторонних переговорах, а также заявления некоторых ядерных государств о том, что они не могут на данном этапе обсуждать условия их возможного присоединения к договору о запрещении ядерных испытаний.

Чувство сожаления, которое могут вызвать такие обстоятельства, было бы напрасным, если бы оно уменьшало нашу решимость выполнения решения Комитета, направленного на то, чтобы "способствовать прогрессу в направлении переговоров о запрещении ядерных испытаний".

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Кроме того, ограничительный характер мандата Рабочей группы не должен препятствовать прогрессу, к которому мы стремимся в этой области. На этом этапе бесполезно начинать дискуссию о характере, толковании и особенностях развития этого мандата.

Недавний опыт Рабочей группы по химическому оружию доказал возможность того, что можно делать полезное дело и в рамках ограниченного мандата.

В любом случае, в том, как приступить к работе в рамках этой новой группы, должна быть проявлена определенная гибкость. В этой связи в нас вселяют надежду первые выступления по этому вопросу и, в частности, выступления делегации Соединенных Штатов Америки.

Но самым важным, на наш взгляд, является то, чтобы упомянутый мандат соответствовал существу проблемы запрещения испытаний, а именно, вопросам, касающимся проверки и соблюдения. Это вопросы, решение которых всегда намечалось лишь в самых общих чертах в ходе трехсторонних переговоров, и которые по-прежнему, хотим мы этого или нет, остаются ключевыми для возможного международного соглашения о прекращении ядерных испытаний.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащем исследование всей проблемы ядерных испытаний и представленном на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи, указывается, что "проблемы, возникающие в связи с проверкой полного запрещения испытаний, несомненно, имеют иное значение, чем те, которые связаны с Договором о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, подписанным в 1963 году".

Поэтому на первом этапе, на наш взгляд, было бы полностью оправданным уделить этому все наше внимание.

Эффективность нашей работы в значительной мере зависит от той основы, на которой мы ее проводим. На данном первоначальном этапе важно, чтобы мы договорились без ущерба для позиций государств, и я подчеркиваю это в отношении рабочей гипотезы, которая может заключаться только во всеобщем и полном запрещении всех ядерных испытаний.

Достоинством этого подхода является его обоснованность, поскольку он соответствует цели, поставленной в пункте 51 Заключительного документа 1978 года.

Преимущество этого подхода заключается также в том, что он не переключает нашу работу на обсуждение вопросов, которые Комитет в настоящее время решить не может. Я имею в виду, в частности, ядерные взрывы в мирных целях.

Такой подход сразу же нацеливает на определение условий проверки полного отсутствия ядерных взрывов. Эта проверка играет решающую роль в том смысле, что какая-либо страна может получить в результате скрытого проведения ядерных испытаний неприемлемое военное преимущество.

Теперь мне хотелось бы сделать попутное замечание, которое мои коллеги не найдут в тексте распространенного выступления. Я хотел бы выразить сожаление по поводу задержки в разработке программы работы в Рабочей группе. Вызывает сожаление то, что

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

все делегации не проявляют в связи с одним вопросом, который, впрочем, кажется второстепенным, ту гибкость, которая позволила бы быстрее перейти к существу дела. По меньшей мере три заседания Рабочей группы, по-видимому, были потеряны, в то время как согласие с документом, подготовленным Председателем, которым был представитель Швеции, не нанесло бы ущерба позициям отдельных стран по различным обсуждаемым вопросам, и я хотел бы призвать к тому, чтобы уже сегодня как можно скорее были начаты переговоры и консультации, с тем чтобы завтра, когда мы соберемся на заседание Рабочей группы во второй половине дня, нам не пришлось вновь выражать сожаление по поводу потери времени на обсуждение, которое, на мой взгляд, носит второстепенный характер. Нам необходимо как можно скорее перейти к сути вопроса, иными словами, к обсуждению пунктов, предложенным делегацией Швеции.

Мы считаем также, что в нашей работе нам следует опираться скорее на политическую и юридическую основу, а не заниматься псевдотехническими вопросами, которые насколько не помогут нам и приведут к ненужным прениям, например, прениям, касающимся приемлемого уровня проверки. Опыт показывает, что в этой области такой уровень устанавливается в определенной точке равновесия, которое является результатом переговоров, а не предшествует им.

Группа научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, несомненно, оказывает техническую поддержку в нашей работе. Отношения между этой группой экспертов и Рабочей группой должны характеризоваться постоянством и в то же время гибкостью, чтобы не возникла необходимость в установлении подчинения одной группы другой. Участие председателя группы экспертов в обсуждении в рамках Рабочей группы, которое мы приветствуем, должно быть достаточным для того, чтобы мы были уверены в координации деятельности этих двух групп.

Я уже подчеркивал, что требования проверки полного запрещения, естественно, являются более важными, чем требования, касающиеся частичного запрещения.

В докладе Генерального секретаря, на который я уже ссылался, подчеркивается, что в случае полного запрещения "вероятно, невозможно будет обеспечить соблюдения запрещения только теми средствами, которыми располагают стороны. Поэтому необходимо предусмотреть проведение проверки при помощи как национальных, так и международных средств".

В случае необходимости проверка при помощи национальных технических средств может быть достаточной для тех, кто ими располагает. Однако мы понимаем, что в данном случае речь идет о гипотезе, которая по меньшей мере является оптимистичной. Кроме того, государства, не располагающие такими национальными средствами, будут вынуждены в этом случае воспользоваться заключением третьей стороны. Наконец, такое использование национальных средств совсем не поддается конкретной международной координации, поскольку каждое государство имеет суверенное право использовать их по своему усмотрению. Таким образом, в целом в международном соглашении можно ограничиться договоренностью о том, что стороны могут использовать национальные средства и что они взаимно обязуются не препятствовать использованию таких средств.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Положения, касающиеся доступа третьих государств к информации, полученной при помощи национальных средств, также могут стать предметом возможных соглашений. Однако все эти положения никогда не смогут заменить международную систему проверки. По-видимому, такая система в этой области является необходимой. Таким образом, в случае полного прекращения испытаний, подземные ядерные взрывы больше не смогут заменить собой взрывы в других средах, как это было до сих пор согласно Договору 1963 года. Этот договор не предусматривал наличие международной системы проверки, в частности, из-за высоких расходов на меры маскировки и опасности обнаружения тайно проводимых взрывов в атмосфере, в космическом пространстве или под водой. Именно теперь требуется проверка полного прекращения взрывов, и на всех этапах будут необходимы точные условия международной проверки, включающие возможность проведения инспекций на местах, причем это относится как к постоянному контролю, так и расследованию фактов в случае сомнений или подозрений.

Само собой разумеется, что сейсмологическая проверка станет одним из ключевых элементов всемирной системы контроля за соблюдением запрещения подземных испытаний. В этой связи мы придаем самое большое значение деятельности Группы научных экспертов, членом которой Бельгия является с самого начала. Одной из наших перестепенных задач с момента вступления Бельгии в Комитет по разоружению в 1979 году, было укрепление связей между Комитетом и Группой экспертов. Именно в результате этого было проведено неофициальное заседание Комитета 18 июля 1980 года с участием членов Группы экспертов.

Что касается работы Группы экспертов, то, на мой взгляд, важно еще раз проверить экспериментальным путем значение международного обмена данными. Поэтому нам хотелось бы, чтобы, наконец, было проведено глобальное испытание системы передачи данных с участием как можно большего числа государств.

Предстоящий Конгресс Всемирной метеорологической организации также даст возможность для уточнения роли, которую эта организация - и в особенности ее всемирная система связи - может сыграть в международном обмене данными. В представленном Японией документе, который был распространен недавно, с полным основанием затронут этот вопрос, и мы считаем, что Комитету по разоружению следует в ближайшее время высказать свое мнение в связи с предложениями, выдвинутыми в этом документе.

Нам также следует уделять все наше внимание распределению сейсмических станций, которые будут включены в сеть обмена данными. Здесь мы также отметили большое совпадение мнений в пользу как можно более широкого географического распределения с учетом, в частности, пробелов в распределении сейсмических станций в южном полушарии, а также политической заинтересованности в привлечении большого числа государств к международной системе проверки. Однако мы знаем, что достижение этой цели будет связано с серьезными проблемами доступа государств к соответствующей технологии, в частности, к методу автоматического извлечения сейсмических параметров.

(Г-н Снкелинкс, Бельгия)

Необходимо будет также уточнить положение об обмене данными о форме волн, то есть данными уровня II.

В той степени, в которой наличие новых методов получения таких данных позволит точнее обнаруживать местоположение, глубину и мощность сейсмических явлений и сделает таким образом эти данные настолько необходимыми, что и данные уровня II, то есть основные параметры обнаруженных сейсмических сигналов, возможно, следует предусмотреть какой-либо постоянный вид передачи данных уровня II, а не ограничиваться только передачей "по просьбе"?

Кроме того, нам необходимо подумать о "международном" статусе национальных сейсмических станций, участвующих в этой сети, а также о статусе международных центров анализа данных.

В этой связи полезной основой для размышлений мог бы стать документ CD/95, представленный в свое время Австралией.

Однако сейсмическая проверка, по-видимому, не является достаточной для удовлетворения требованиям международной проверки. Именно это нам следует постараться определить.

Следует ли, например, предусматривать дополнительные методы проверки такие, как наблюдение за уровнем радиоактивности атмосферы?

Может ли проверка позволить безошибочно обнаружить радиоактивные выбросы в атмосферу, которые могут быть результатом подземных взрывов?

Будет ли этот метод по-прежнему эффективным в случае уменьшения мощности взрывов?

Не следует ли нам сохранить это средство обнаружения для сдерживания и проверки скрытого проведения взрывов в атмосфере или избежания неясностей, аналогичных тем, которые имели место в связи с событием, происшедшим 22 сентября 1979 года в районе Южной Африки?

Ответ, который мы пытаемся дать в предварительном порядке на вопросы, аналогичные тем, которые я только что затронул, несомненно, скажется на пересмотре мандата группы экспертов, а также на расширении ее состава, если будет признана необходимость применения, наряду с сейсмическим, других методов обнаружения.

Можно также предусмотреть и другие дополнительные методы с тем, чтобы они сделали проверку более надежной, не усложняя при этом без необходимости положения международного соглашения.

Таким образом, трудность распознавания ядерных взрывов малой мощности и взрывов химических боеприпасов большой мощности можно, например, в конечном счете преодолеть при помощи процедуры предварительного уведомления и проверки.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Инспекция на месте затрагивает другой важный аспект международной проверки. Политическая оценка этого понятия, по-видимому, претерпела изменения за последние годы. Протокол к советско-американскому Договору 1976 года о подземных ядерных взрывах в мирных целях стал важным новым шагом в этой области.

Другие признаки этого изменения проявились недавно в других областях, в частности в тех, которые касаются химического оружия и проверки гражданской части цикла производства ядерного топлива.

Инспекция на месте должна проводиться как в рамках процедуры регулярного наблюдения, так и при установлении фактов в случае возникновения сомнений или подозрений.

И в этом вопросе нам также необходимо определить детали этих процедур, соблюдая при этом принцип, который, по-видимому, является новым и полезным в области проверки — минимальную необходимую степень вмешательства.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы выразить нашу надежду на то, что мы не упустим возможность, которую мы получили в результате создания Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Наша первая задача должна заключаться прежде всего в том, чтобы определить стоящие перед нами проблемы. Определив здесь некоторые из них, мы поняли их важность и сложность. Затем нам необходимо предложить решения и впоследствии приложить усилия для их согласования.

Именно таким образом Комитет сможет, на мой взгляд, внести свой максимальный вклад в достижение главной цели — запрещение ядерных испытаний.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать некоторые соображения по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении, который касается всех.

Но прежде всего я хотел бы тепло поприветствовать от имени делегации Китая нашего нового коллегу посла Перу Каннока. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность нашим коллегам, которые завершили или завершают свою работу в Комитете, за их вклад в его деятельность и пожелать им больших успехов в выполнении ими своих будущих обязанностей. Я имею в виду посла Индии Венкатесварана, посла Алжира Салах-Бея и посла Югославии Врхунца.

В последние годы в результате интенсификации гонки ядерных вооружений между сверхдержавами и ускорения их подготовки к ядерной войне над народами всего мира нависла мрачная тень серьезной ядерной угрозы. Люди настойчиво требуют, чтобы вопрос о ядерном разоружении решался безотлагательно и были приняты эффективные меры для предотвращения ядерной войны. Широкие массовые кампании против ядерной угрозы, развернувшиеся в ряде регионов мира, отражают большое стремление народов всех стран к сохранению мира и безопасности и их решительный протест против ядерной войны. К сожалению, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, которая привлекла к себе внимание всего мира, не оправдала надежд общественности. Но даже в этих условиях ряд разумных предложений и рекомендаций по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, выдвинутых многими странами на этой специальной сессии, заслуживает нашего внимания и дальнейшего рассмотрения.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Бесчисленные факты показывают, что гонка ядерных вооружений, ядерная монополия и угроза ядерной войны — все это проистекает из соперничества между двумя сверхдержавами с целью установления гегемонии. Ряд неприсоединившихся стран предложили на второй специальной сессии, чтобы две главные ядерные державы — СССР и Соединенные Штаты Америки — заявили о немедленном прекращении испытаний, производства и развертывания ядерного оружия и средств его доставки. В этом предложении, точно характеризующем положение, сложившееся в области ядерных вооружений и подчеркивающим особую ответственность в области ядерного разоружения, которую должны взять на себя эти две страны, располагающие самыми крупными ядерными арсеналами, содержится справедливое требование о том, чтобы они немедленно прекратили свою гонку ядерных вооружений. Оно заслуживает серьезного рассмотрения. Для уменьшения опасности ядерной войны СССР и Соединенным Штатам следует не только прекратить испытания, производство и развертывание ядерного оружия, но и существенно сократить свои ядерные арсеналы. В этой связи делегация Китая конкретно предложила, чтобы СССР и Соединенные Штаты сократили на 50% арсеналы ядерного оружия всех категорий, поскольку обе эти страны уже обладают такими гигантскими ядерными арсеналами, подобное сокращение ни в малейшей степени не нанесет ущерба их безопасности. После того, как они примут меры с целью сокращения огромного разрыва между ними и другими ядерными государствами, всем ядерным государствам следует прекратить свои испытания, разработку и производство ядерного оружия, а также сократить и в конечном итоге полностью его уничтожить.

Некоторые страны предлагают, чтобы применение ядерного оружия было запрещено до реализации ядерного разоружения. Мы одобряем это предложение. Мы считаем, если все ядерные государства возьмут на себя обязательство не применять ядерное оружие, опасность развязывания ядерной войны может быть несколько уменьшена. Но нам не следует игнорировать тот факт, что в условиях, когда ядерное оружие сверхдержав уже достигло опасного уровня, достаточного для многократного уничтожения, одно лишь только запрещение применения, несомненно, не может привести к ликвидации ядерной угрозы. Как могут небольшие и средние страны считать себя в безопасности и избавленными от страха, особенно в период, когда сверхдержавы по-прежнему активизируют расширение в области ядерных вооружений и непрерывно модернизируют и развертывают новые виды ядерного оружия?

Учитывая вышеупомянутые причины, мы считаем, что запрещение применения ядерного оружия должно быть связано с его сокращением и уничтожением. Кроме того, одновременно с осуществлением ядерного разоружения следует также уделить достаточное внимание разоружению в области обычных вооружений. Только таким путем можно действительно содействовать укреплению мира во всем мире и безопасности государств, а также уменьшению угрозы войны, нависшей над человечеством.

Что касается вопроса о прекращении ядерных испытаний, то мы считаем, что это один из аспектов общей проблемы ядерного разоружения. Прекращение ядерных испытаний будет содействовать замедлению гонки ядерных вооружений. Но оно будет способствовать уменьшению угрозы ядерной войны только в случае, если оно будет проводиться в сочетании с другими мерами по ядерному разоружению. Две сверхдержавы уже провели более 1000 ядерных испытаний различного рода и располагают большим количеством ядерного оружия высокой точности. В ответ на требования людей всего мира им следует немедленно прекратить все ядерные испытания и гонку ядерных вооружений и вести переговоры о подлинном и радикальном сокращении арсеналов ядерного оружия, с тем чтобы в ближайшее время осуществить ядерное разоружение. Если они действительно поступят таким образом, то другие ядерные государства захотят прекратить испытания и производство ядерного оружия и сократить его количество. Кроме того, это поможет также

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

убедить государства с возможным ядерным потенциалом не вести разработки в области ядерного оружия. Однако реальность идет вразрез со стремлениями людей. Одна сверхдержава открыто заявила, что, поскольку она хочет восстановить свое утраченное превосходство, она не может на данном этапе остановить ядерные испытания. Другая сверхдержава, на словах выступая за ядерное разоружение и полное запрещение ядерных испытаний, на деле активизирует свои ядерные испытания. В 1979 году она поставила рекорд, проведя 29 ядерных испытаний в течение одного года. Эта цифра превышает общее число ядерных испытаний, проведенных всеми другими ядерными государствами в этот год. Ядерные испытания, проведенные ею в 1980 году и в 1981 году, также превышают число испытаний, проведенных другими ядерными государствами. Как можно верить, что эта сверхдержава действительно искренне стремится к прекращению гонки ядерных вооружений и к ядерному разоружению?

Ограниченный ядерный потенциал Китая является средством самозащиты, необходимость которого вызвана существованием серьезной угрозы извне. Будучи развивающейся социалистической страной, Китай нуждается в ускорении своего экономического развития и не желает тратить ресурсы на ядерное оружие. Однако перед лицом военной угрозы со стороны сверхдержав мы не можем не поддерживать необходимую способность к обороне, в то же время занимаясь строительством. Глава делегации Китая на второй специальной сессии, посвященной разоружению, вновь заявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах Китай не применит первым ядерное оружие и что Китай берет на себя безоговорочное обязательство не применять ядерное оружие против любого неядерного государства. Это полностью подтверждает тот факт, что очень ограниченный ядерный потенциал Китая служит единственной цели самообороны от иностранной агрессии. Китай также готов взять на себя обязательство по ядерному разоружению. Как только два государства, располагающие самыми большими арсеналами, проявят инициативу в прекращении испытаний, модернизации и производства ядерного оружия и сократят свои ядерные арсеналы на 50%, Китай возьмет на себя обязательство прекратить разработку и производство ядерного оружия и присоединится к ним в сокращении и, в конечном итоге, полном уничтожении ядерного оружия. Китайский народ, как и народы других стран, надеется, что этот день скоро придет.

Г-н БЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я прошу вас быть снисходительным, если в своем выступлении я затрону несколько вопросов, а не только остановлюсь на сегодняшней основной теме. Зато мое выступление будет кратким.

У нашей делегации вызывает озабоченность то, что Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний все еще занята своей программой работы и что перспективы выработки формулировок, приемлемых для всех, не так хороши, как нам бы этого хотелось. Со своей стороны мы удовлетворены новым текстом программы работы, который неофициально обсуждался в различных группах на основе консультаций и вклада ряда делегаций. Мы считаем необходимым, чтобы договоренность по этому тексту была достигнута до 27 августа для того, чтобы иметь хотя бы минимальное время для первоначального чтения в связи с различными вопросами, которые будут обсуждаться. Если договоренность не будет достигнута, то необходимо четко установить ответственность за то, что мы полагаем, руководствуясь скрытыми мотивами, не дает своего согласия. Всем делегациям известно, что мандат Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний является ограниченным. Многие считают такое положение дел неудовлетворительным. Но каких бы мнений ни придерживались делегации, единственным конструктивным способом показать предполагаемую недостаточность мандата является, по-видимому, скорейшее выполнение внешней рабочей задачи. После ее выполнения просьбы в отношении расширения мандата в будущем, несомненно, станут более убедительными.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

На своем пленарном заседании 24 августа Комитет имел возможность обсудить доклад о ходе работы Группы экспертов по сейсмологии. Этот доклад, а также дополнительная информация, так быстро представленная компетентным председателем Группы д-ром Эрикссоном, дали Комитету хорошее представление о том, на каком этапе находится работа группы. Наша делегация, как и другие делегации, чрезвычайно признательна послу Окаве за его конкретные и свидетельствующие о проникательности вопросы, касающиеся того, в каком направлении Группе следует направить свои дальнейшие усилия. Я хотел бы присоединиться к многим другим делегациям, которые не хотят, чтобы работа Группы продолжалась бесконечно, превращаясь в чисто академическое занятие. Наша делегация будет ориентировать экспертов на завершение их следующего доклада о ходе работы как можно раньше в 1983 году предпочтительно к весне. На данный момент эксперты по сейсмологии собрали очень много письменных материалов. У них не хватает экспериментальных данных. Особенно в связи с работой, которую начинает сейчас Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, Комитету следует серьезно рассмотреть вопрос о расширении и конкретизации мандата группы экспертов по сейсмологии. По нашему мнению, такой расширенный мандат должен включать следующие задачи:

- экспериментальное изучение всех аспектов международной системы обмена сейсмическими данными с помощью всех имеющихся научно-технических методов;
- в пределах срока, который будет уточнен, автоматическое и/или согласованное извлечение всех параметров уровня 1 в течение испытательного периода продолжительностью по меньшей мере в две недели;
- передача этого полного набора параметров через систему ГСТ/ВМО на основании официального признания Группы экспертов со стороны ВМО;
- изучение путем практических испытаний возможности передачи данных уровня 2 по каналам ВМО, а также по другим каналам данных; разработка стандартных форматов для этой цели;
- разработка и экспериментальная проверка в центрах данных аналитических процедур с использованием современных методов оценки, ведущие к сопоставлению соответственно результатов данных уровня 1 и уровня 2.

Мне бы хотелось подчеркнуть, что большая ориентация работы экспертов на проведение экспериментов даст результаты, представляющие особую ценность для стран, которые не располагают сейсмологическими средствами и которые могли бы использовать эту систему обмена как основу для своей собственной деятельности по проверке в сфере ядерных испытаний. В любом случае наша делегация считает, что как работа Группы экспертов в течение этого года, так и наши обсуждения на пленарном заседании 24 августа продемонстрировали необходимость включения в мандат положения о том, что все страны-участницы готовы в политическом и научном отношении применить самые современные достижения науки и техники и использовать их с максимальной пользой.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Останавливаясь на вопросе о химическом оружии, мне бы хотелось выразить удовлетворение нашей делегации по поводу метода работы, который использовала Специальная группа в этой области. Применяемый в настоящее время метод ведения переговоров, заключающийся в создании ряда небольших энергичных групп, не имеющих конкретного мандата, оказался вполне успешным. Это такой эксперимент в рамках многосторонних переговоров, из которого мы, возможно, захотим извлечь урок и для других мероприятий. Нам следует поблагодарить Председателя Сужку за то, что он применил такой гибкий метод ведения переговоров; впервые участники наших переговоров в области химического оружия вышли за рамки простого сопоставления позиций отдельных стран. В настоящее время они приступили к оценке различий в точках зрения и стали приходить ко все большему согласию в отношении общих позиций.

Ранее на этом заседании наша делегация высказала свою точку зрения по чрезвычайно важному аспекту нынешней сессии: новым формулировкам по вопросу о международной проверке, предложенным делегацией Советского Союза в Нью-Йорке и вновь предлагаемым здесь. Мы попытались продолжить переговоры в конструктивном духе, задав делегации Советского Союза некоторые вопросы в связи с аспектами, которые, по нашему мнению, требуют дополнительного разъяснения. Эти вопросы содержатся в документе CD/СВ/СНР.63. Для того, чтобы сделать наш перечень вопросов более ясным и облегчить ответ на них со стороны делегации Советского Союза, несколько дней спустя мы объединили усилия с делегацией Нидерландов, чтобы по-новому сформулировать наш небольшой вопросник и придать ему более логичную структуру. Я признателен послу Израилю за то, что он в своем выступлении 12 августа дал некоторые первоначальные ответы на нашу первую серию вопросов. Очевидно, что в тот момент было невозможно подготовить ответы на все наши вопросы. Мы все понимаем, насколько сложным является этот предмет. Тем не менее, выражая вновь большой интерес нашей делегации к точке зрения Советского Союза, я хотел бы заявить, что наша делегация по-прежнему надеется получить в свое время полный официальный ответ на наши вопросы. Советский Союз чрезвычайно ясно подчеркнул необходимость скорейшего заключения конвенции о химическом оружии. Поскольку, по всей видимости, разъяснения в сфере международной проверки, которые интересуют нашу делегацию, важны для быстрого прогресса на наших переговорах, мы можем с уверенностью предположить, что получение ответов на наши вопросы в скором времени будет способствовать ускорению хода наших переговоров. Мне также хотелось бы напомнить уважаемому советскому делегату о том, что наша делегация была готова безотлагательно представить ответы на аналогичные вопросы в области проверки, которые были направлены нам после распространения нашего рабочего документа CD/265. Я оставался на этих вопросах в подробном выступлении на пленарном заседании 15 апреля, и наша делегация воспользовалась возможностью для уточнения наших ответов и разъяснения дополнительных аспектов во время непосредственных контактов с советскими коллегами. Мы, конечно, были бы признательны за определенную взаимность.

В заключение мне бы хотелось сделать короткое сообщение как нынешнему председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. В ответ на письмо, распространенное в начале нашей сессии 3 августа, я получил подробные ответы от 13 делегаций и один ответ от представителя региональной группы, выступающего от имени ее 8 членов. В сумме это ответы почти половины членов Комитета. Я особенно признателен всем, кто представил ответы. В течение нескольких следующих дней я буду рад встретиться с теми, кто предпочитает устные сообщения, и с теми, кто хотел бы

(Г-н Вегенер, ФРГ)

уточнить свои письменные ответы. Я прошу эти делегации обратиться ко мне как можно скорее. Официальное заседание Рабочей группы по радиологическому оружию состоится 2 сентября во второй половине дня. Во время этой сессии я намерен сообщить о высказанных мне мнениях и внести предложения в отношении дальнейшего хода работы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, выражая мнение моей делегации, я присоединяюсь к высказанным вами лично и другими коллегами словам сожаления, но вместе с тем и высокой оценки работы наших двух коллег, которые со времени моего последнего выступления уже уехали — уважаемого посла Югославии д-ра Марко Врхунца и посла Аниса Салах-Бея, представителя Алжира. Мы желаем им обоем удачи и успехов в их новых начинаниях. Моя делегация также присоединяется к многочисленным теплым приветствиям в адрес нашего нового коллеги из Перу, посла Питера Каннока, и мы рассчитываем на приятное, продолжительное и плодотворное сотрудничество, мы рады возможности совместно работать с коллегами из нашего полушария и с нетерпением ожидаем этого.

На пленарном заседании во вторник члены Комитета явились свидетелями двух выступлений, которые, к сожалению, не способствуют, а скорее препятствуют жизненно важной работе Комитета. Риторические высказывания, цель которых скорее затуманить, чем пролить свет на действительные вопросы, стоящие перед нами, не служат никакой полезной цели. Я не верю, что подобные выступления, в которых делается попытка, специально подбирая цитаты из высказываний, которые были сделаны свободными людьми в свободной прессе, возложить вину на тех, кто явно не виноват, по-настоящему способствуют обеспечению более прочного мира.

Эти два выступления, о которых я говорю, были сделаны представителями Советского Союза и Мексики. Советское заявление относится к такой категории, которую все делегации могут объяснить определенными мотивами. Второе же выступление можно воспринять, как стремление создать узкую и предвзятую историческую оценку с тем, чтобы показать или попытаться показать, что позиция моего правительства по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия некоторым образом не соответствует интересам истинной национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

Я хочу ответить кратко. Для любого правительства Соединенных Штатов Америки наиболее важными проблемами, которые оно должно решить, как для народа Америки, так и для всего мира, являются вопросы, связанные с ядерным оружием. До тех пор, пока существует угроза безопасности Соединенных Штатов и их союзников, в частности, угроза применения ядерного оружия, Соединенные Штаты не имеют возможности выбора, а вынуждены полагаться на стратегию устрашения. Эту стратегию, согласно которой наш стратегический арсенал должен быть достаточным, чтобы предотвратить любое преднамеренное нападение на Соединенные Штаты Америки или их союзников, поддерживают все президенты Соединенных Штатов со времени президента Эйзенхауэра. Невозможно представить, чтобы Соединенные Штаты в одностороннем порядке предприняли какие-то шаги, которые могли бы ослабить это средство устрашения. Но наряду с этим Соединенные Штаты будут искренне стремиться с помощью переговоров к эффективным мерам, направленным на то, чтобы уменьшить эту угрозу и, в конечном итоге, устранить ее. Ясно, что в наших интересах поступать таким образом.

(Г-н Филдс, США)

Наш уважаемый коллега, посол Гарсия Роблес, продемонстрировал чрезвычайно выборочный урок истории. Чтобы проиллюстрировать свое понимание истории, он процитировал двух знаменитых американцев, которые около десяти лет назад выступали от своего частного имени. Уважаемый представитель Советского Союза, посол Исразян, стремился придерживаться той же самой тактики, цитируя сообщения из прессы наших дней. Краткие поиски в обширных и легко доступных анналах общественной жизни Соединенных Штатов позволят найти цитаты не менее выдающихся американцев, которые придерживались или придерживаются других взглядов. Я не буду приводить, в свою очередь, цитат, поскольку наше время является слишком ценным, чтобы его использовать для такого бесполезного занятия.

Более того, это занятие ни к чему не приведет. Оно только затуманит реалистическую перспективу, которой руководствуется мое правительство в своих действиях. Разрешите мне сказать несколько слов об этой перспективе. В июне 1946 года Соединенные Штаты Америки, которые были в то время единственным государством, обладающим ядерным оружием, решительно взяли на себя инициативу и предложили отдать это оружие под контроль Организации Объединенных Наций. Г-н Бернанд Барух, предлагая план, который носит его имя, горько заметил: "Нам здесь предстоит сделать выбор: либо действовать быстро, либо погибнуть". План Баруха поддержали большинство государств Организации Объединенных Наций, но ему эффективно препятствовало государство-участник, которое вскоре начало гонку ядерных вооружений. Появление ядерного оружия у Советского Союза и его политика привели к созданию Организации Североатлантического договора, регионального коллективного органа защиты, что соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций. Эта перспектива правительства США включает многочисленные настойчивые усилия, которые были предприняты за прошедшие четверть века Соединенными Штатами для ограничения ядерного оружия. Эти меры включают: Договор об ограничении испытаний 1963 года, Договор о космическом пространстве, Договор о нераспространении, Конвенция по морскому дну и переговоры ОСВ. Эта перспектива также включает широкие планы моего правительства сделать доступными для всего мира преимущества мирного использования ядерной энергии, и поддержку, которую оно оказало для учреждения МАГАТЭ с его важной системой международных гарантий. У нашей перспективы есть и другая сторона, это - история поведения Советского Союза. Мы помним Берлинскую стену и Кубинский кризис. Наша перспектива учитывает и тот факт, что Советский Союз стал обладателем огромного количества ядерного и обычных видов вооружений в 70-е годы, когда Соединенные Штаты демонстрировали сдержанность во время так называемого периода разрядки. Мы также осведомлены о том, что Советский Союз разрабатывает противоспутниковое оружие, и о его постоянной политике авантюризма и агрессии, последним примером которой является грубое вторжение в Афганистан.

С учетом этой перспективы, какую позицию любой здравомыслящий человек может ожидать от Соединенных Штатов? Должны ли мы в ответ разоружаться в одностороннем порядке? Положиться на добрую волю Советского Союза и отказаться от мер предосторожности? Ни одному ответственному официальному лицу в США и в голову не могут прийти такие действия.

Но взаимное сокращение уровня вооружений, как ядерных, так и обычных, явно в интересах Соединенных Штатов. Такое сокращение может высвободить экономические ресурсы для лучшего применения. Наша экономическая система, если ей будет дана такая возможность, может создать огромные блага для всего мира. Необходимость соревноваться с Советским Союзом в военной сфере, конечно, не является перспективой, которую можно приветствовать. С помощью пуль нельзя накормить детей или построить больницы.

(Г-н Эйлс, США)

Не следует сомневаться в приверженности правительства США делу ограничения ядерного оружия и сокращения ядерных вооружений. Ни одна присутствующая здесь делегация не может не знать тот факт, что в настоящее время между Соединенными Штатами и Советским Союзом ведутся жизненно важные переговоры, чтобы добиться этих двух целей. Не следует сомневаться в приверженности правительства США делу достижения полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Не следует сомневаться в готовности Соединенных Штатов продолжать переговоры по взаимному и сбалансированному сокращению сил и вооружений, которые проходят в настоящее время в Вене. И не следует сомневаться в соблюдении моей страной своих международных обязательств по соглашениям, участником которых она является, в частности, Договора о нераспространении. В свете переговоров по ограничению стратегических вооружений и переговоров в отношении ядерных средств средней дальности, — усилия, в которых инициатива принадлежит Соединенным Штатам, — я не могу понять, каким образом какое-либо правительство может утверждать, что мое правительство почему-то считает, что статья VI Договора о нераспространении утратила силу, как это подразумевалось некоторыми делегациями во время сессии 1982 года. Что касается вопроса о запрещении ядерных испытаний, мы неоднократно заявляли, что это — долгосрочная цель. Но она должна рассматриваться в широком спектре мер по ограничению ядерного оружия и обеспечения интересов общей безопасности Соединенных Штатов Америки. Моя делегация готова активно участвовать в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Я присоединяюсь к моим коллегам, которые выступали сегодня утром, требуя скорейшего достижения договоренности относительно программы работы для этой группы.

Вызывается сожаление, что некоторые делегации, по-видимому, подходят к работе этого Комитета как игре, как к политическому театру, цель которого — забирать очки в споре и ставить в затруднение тех, кто придерживается противоположных взглядов. Моя делегация ни в коей степени не разделяет эту точку зрения. Независимо от того, популярна она или нет, делегация США будет по-прежнему придерживаться позиций, которые основываются на серьезном подходе к национальным интересам и реальной оценке мира, в котором мы живем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 176-м пленарном заседании, я предоставляю слово уважаемому представителю Ирландии, Его Превосходительству послу Хейзу, которого я тепло приветствую в этом Комитете.

Г-н Ф.М. ХЕЙЗ (Ирландия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, и, в частности, за ваши добрые слова. Позвольте мне начать свои замечания с поздравлений по случаю вашего выступления на пост Председателя данного Комитета. Мы хотели бы присоединиться к многим вполне заслуженным комплиментам, которые в зале заседаний данного Комитета были сказаны в ваш адрес и в адрес вашего уважаемого предшественника.

Для меня большая честь участвовать в качестве наблюдателя в работе Комитета по разоружению при обсуждении пункта 1 повестки дня Комитета, которое предстоит сегодня провести на пленарном заседании. Как вам, г-н Председатель, так и другим членам Комитета известно, Ирландия является кандидатом в члены этого органа. Если наша кандидатура будет принята, как нам хотелось бы надеяться, мы убеждены, что вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в частности, будет одним из наиболее важных вопросов, которыми мы займемся в качестве члена Комитета.

(Г-н Ф.М.Хейз, Ирландия)

Все, кто следили за обсуждением данного конкретного вопроса, знают о том значении, какое правительство Ирландии придает всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний в контексте усилий международного сообщества по достижению ядерного разоружения. Из года в год мы высказывали наши взгляды на заседаниях Генеральной Ассамблеи и были соавторами резолюции по этому вопросу вместе с другими государствами.

Оглядываясь вокруг, мы видим, что, хотя и предпринимаются усилия по проведению переговоров о мерах разоружения в ядерной области, слишком часто эти усилия не успевают за темпами развития технологии, и поэтому они не ослабляют гонки ядерных вооружений. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний могло бы выполнить жизненно важную функцию. Оно помогло бы ограничить качественное соперничество среди ядерных держав путем ограничения технологического прогресса в области ядерного оружия. Хотя Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и более поздний Договор об установлении пороговых ограничений для подземных испытаний ядерного оружия были важны с психологической точки зрения, они не привели к ограничениям в отношении усовершенствования ядерного оружия. Мы убеждены в том, что необходимо что-то большее. Не существует альтернативы переговорам о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний такого рода, в отношении которого стороны-участники Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года приняли на себя обязательство.

Последующие правительства Ирландии подчеркивали необходимость принятия действий по запрещению распространения ядерного оружия. В 1959 году министр иностранных дел Ирландии внес на рассмотрение Организации Объединенных Наций резолюцию по этому вопросу. В последующие годы мы неизменно продолжали нашу инициативу, постепенно добиваясь все большей поддержки, пока в итоге не был заключен в 1967 году Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия явился весомым вкладом в усилия международного сообщества по ограничению распространения ядерного оружия. Принятие ядерными державами полного запрещения всех ядерных испытаний было бы огромной поддержкой международным усилиям по поддержанию и укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия. Ирландия и другие страны, которые поддерживают данный договор, считают, что он должен быть принят всеми государствами и призывают государства, которые в состоянии приобрести ядерное оружие, воздержаться от этого в интересах всех. Достижение договоренности в настоящее время между существующими ядерными державами о прекращении испытаний показало бы, что они также желают согласиться с ограничениями и явились бы огромным стимулом для тех из нас, кто хотел бы, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия прочно утвердился и был принят всеми. Говоря словами Комиссии Пальме, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний "сделало бы Договор о нераспространении ядерного оружия более приемлемым и надежным".

Учитывая то большое значение, которое правительство Ирландии придает соглашению о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, у нас вызывает большое сожаление тот факт, что перспективы достижения соглашения не улучшились за последние месяцы. Трехсторонние переговоры, которым мы придаем большое значение, не возобновились, а недавние сообщения являются в некоторой степени пессимистическими в отношении перспектив возобновления их в ближайшем будущем. Однако мы уверены, что последнее слово по этому вопросу еще не было сказано, и мы, со своей стороны, продолжаем надеяться на их скорейшее возобновление. Мы считаем, что конкретное обсуждение между государствами, обладающими ядерным оружием и имеющими к этому непосредственное отношение, является существенным, если мы хотим, чтобы усилия Комитета по разоружению завершились с успехом.

(Г-н Ф.И. Хейз, Ирландия)

Те, кто не участвует в работе Комитета по разоружению, следят за предпринимающимися в последние годы в рамках Комитета усилиями по разрешению этого самого важного вопроса, включая ваши усилия по достижению договоренности относительно создания Рабочей группы. Мы, разумеется, знаем о том, что вы приняли решение в апреле этого года создать Специальную рабочую группу по запрещению ядерных испытаний и что вы договорились относительно мандата, который будет вручен этой группе. Я тут же должен признаться, что мандат, о котором вы договорились, будет не таким, который мы бы предложили. Я бы добавил, что, по нашему мнению, в обсуждении должны принимать участие все государства, обладающие ядерным оружием.

Если вы помните, 29 февраля 1972 года тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая на заседании Совещания Комитета по разоружению, предшественника данного Комитета, заявил в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний следующее: "Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение". Разумеется, проблема проверки на протяжении многих лет была тесно увязана с обсуждением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Однако моя делегация считает, что то, что сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в 1972 году, разумеется, действительно и сегодня. Поиски надежного метода проверки могут оказаться очень длительными, но допустимость ошибки в области проверки постоянно уменьшается в результате научных достижений в области обнаружения и идентификации. Мы должны быть готовы найти сбалансированное решение. Это, разумеется, и имел в виду Генеральный секретарь в 1972 году, когда он высказал мнение о том, что сейчас необходимо лишь политическое решение для достижения окончательного соглашения.

Из того, что я сейчас сказал, ясно, почему моя делегация первоначально имела некоторые оговорки в отношении мандата новой Специальной рабочей группы. Однако это не означает, что наше отношение к нему является отрицательным. Создание Специальной рабочей группы позволяет Комитету начать работу по этому самому важному вопросу. Нас также вдохновляет опыт Специальной рабочей группы по химическому оружию, у которой первоначально был, если можно так сказать, несколько ограниченный мандат. Несмотря на этот ограниченный мандат, она смогла, как мы знаем, проделать чрезвычайно полезную работу. Нам хотелось бы надеяться, что в свете данного опыта Специальная рабочая группа, которая только что была создана для рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сможет провести такую же полезную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Ирландии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Данное выступление завершает список ораторов на сегодня. Желает ли какая-либо делегация взять слово?

Г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, господин председатель. Я взяла слово, чтобы зарезервировать за моей делегацией право высказать замечания в отношении заявления уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, как только моя делегация внимательно изучит содержание этого заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По моей просьбе секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно расписание является ориентировочным и может быть в случае необходимости изменено. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет одобряет этот неофициальный документ.

Решение принимается.

Прежде чем объявить о закрытии пленарного заседания, позвольте мне напомнить, что на нашем следующем пленарном заседании во вторник я внесу на рассмотрение Комитета вопрос о принятии расписания работы, содержащегося в пункте 10 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который содержится в документе CD/318, а также проект сообщения в Рабочем документе № 73.

Позвольте мне также напомнить, что сегодня днем в 15 ч 00 мин Комитет проведет неофициальное заседание для рассмотрения оставшихся предложений, внесенных на рассмотрение в соответствии с пунктами 2 и 7 повестки дня, а также вопроса об улучшении и повышении эффективности работы Комитета по разоружению.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 31 августа в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.